

Реальные истории,
записанные
Марией Ганькиной

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦКИ

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Рассказал Сергей Евгеньевич

Большее десяти минут Антон ничем заниматься не может. А у меня занятия гитарой – сорок пять минут.

Значит так, сажаю я Антона на стульчик и шарфиком к спинке привязываю.

– Извини, – говорю, – Антон, так надёжней.

– Ничего, Сергей Евгеньевич, я понимаю.

Руку липучкой к гитаре прилепляю и – поехали...

И тут вдруг у него стало получаться! Слух у Антона, правда, почти абсолютный и диапазон голоса три с половиной октавы, но разучить простенький аккомпанемент – это же труд...

Вот таким вот образом Антон понял, что он, оказывается, тоже что-то умеет делать.

СДАЧИ НЕ НАДО

Рассказал Сергей Евгеньевич

Родители обязательно подходят:

– Как там мой Петя?

Я говорю:

– Нормально. Отличный мальчишка, но вот иногда ведёт себя, как типичный мальчишка. Бить можно?

Многие родители отвечают: «Можно».

А мама Антона сказала: «Нужно!».

Скажу вам по секрету, коллеги, иногда беззлойный, но крепкий добрый старый подзатыльник – хорошее дело...

(Коллеги:

– А если дадут сдачи?

– Антон может... – Сергей Евгеньевич чешет в затылке. – А я ему скажу: «Спасибо, Антон, сдачи не надо!»)

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

Рассказал Сергей Евгеньевич

Идёт Антон, к примеру, в мастерские на труды в здание средней школы. Вернее, не идёт, а его ведут – мама или бабушка.

Его вводят в дверь, но он каким-то образом в мастерскую не попадает. А растворяется в воздухе. И проявляется дома поздно вечером. А поскольку мама, приводя одиннадцатилетнего верзилу Антона в школу, забирает с собой его куртку и сменную

обувь (чтобы он не ушёл), то это значит, что всё это время Антон в тапочках и без куртки гулял где-то по улицам родного города.

Или Антон, например, очередной раз пропал. Мама в панике: Антона нет дома. Юрий Андреевич, классный руководитель, сопровождает Антонову маму по всем закоулкам, по подъездам. Они рыщут ночью по Первомайскому району. Потом

где-то около полуночи Антон вдруг возникает. Конечно, дома. Конечно, просто гулял.

«Так ты просто гулял? А твоя мама просто сходила с ума от волнения...» Антон слушает Юрия Андреевича, улыбается, но ничего с собой поделывать не может. И никакие самые изощренные педагогические приёмы на Антона не действуют. Только грубая сила.

HAPPY END

Рассказал Юрий Андреевич

Год назад случилась странная история. Увлечение Антона паровозиками вдруг переросло в увлечение паровозами. Я не сразу понял, что это серьёзно.

Он стал днями и ночами пропадать в библиотеке и читать всё, что касается хоть какого-то минимально железнодорожного транспорта.

Подружился с библиотекаршей. С её-то слов я всё это и знаю.

Она его так любит! Плачет от него. Он целыми днями сидит и мешает ей работать постоянными вопросами. Она уже этими паровозами сыта по горло. Но выгнать его не может – понимает, что на улице он обязательно в какую-нибудь историю попадёт.

Он нарисовал себе документы машиниста. Печатает проездные билеты на поезда и распространяет среди одно- и неодакласников.

Когда мы ходили в поход, я сам имел возможность убедиться, что Антон по слуху может определить, какой идёт поезд – пассажирский, товарняк или скорый. Говорит, что собирается поступать в железнодорожный техникум или что-то в этом роде.

Правда, хороший конец всех страшилок про Антона? Только пусть мне скажут, на какой железной дороге он будет работать. Чтобы я, не дай Бог, не поехал там.

